

СРЕДА, ПОЛИСУБЪЕКТНАЯ СРЕДА, СООБЩЕСТВО КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ

А.Н. Плющ

(Институт социальной и политической психологии, Киев, Украина)

Аннотация. Для понимания природы саморазвивающейся среды предложено использовать синергетический подход. В рамках этого подхода общество рассматривается как текст автора (субъектов общества), раскрывающий замысел (дискурс) автора. В соответствии с таким пониманием саморазвивающаяся среда как метасубъектное образование может представлять собой сообщество коллективных субъектов. Коллективные субъекты составляют «видимого» автора текста сообщества, а используемая парадигма коммуникации коллективных субъектов задает порядок определения «невидимого» автора дискурса сообщества.

Ключевые слова: саморазвивающаяся среда, коллективные субъекты, сообщество, дискурс.

ENVIRONMENT, POLYSUBJECTIVE ENVIRONMENT, COMMUNITY OF COLLECTIVE SUBJECTS

A.N. Plyushch

(Institute of Social and Political Psychology of NAPS of Ukraine, Kiev)

Abstract. In order to understand nature of the self-developing environment usage of Synergetic approach is proposed. Under this approach, society is considered as a text of the author (social actors), revealing the plan (discourse) of the author. In accordance with this understanding self-developing environment as metasubjective formation might be a community of collective entities. Collective subjects compose the "visible" author of community's text, and used paradigm of communication of collective subjects sets the procedure for determining of "invisible" author of community's discourse.

Keywords: self-developing environment, collective subjects, community, discourse.

Постановка проблемы. Для каждой страны глобализация является вызовом, заставляя в изменившихся условиях заново искать свое место в мире, находить новые способы функционирования, совершенствовать механизмы управления социумом. Понимание совместной эволюции природы и человечества приводит к тому, что под управлением открытых «человекообразных саморазвивающихся систем», понимается не жесткая детерминация систем, а «мягкие

формы управления» – создание условий для их развития в общей среде. Фактически доминирующими видами управления становятся разнообразные «виды управления через среду» [1, с. 90], и в центре внимания оказываются саморазвивающиеся среды, рассматриваемые как метасубъектные образования. Прделанный в монографии В.Е. Лепского философско-методологический анализ эволюции системы знаний об управлении базируется на основе современных представлений о научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая) [1]. При этом трансформация логики теоретических воззрений самого автора на природу среды (среда, полисубъектная среда, самоорганизующаяся полисубъектная среда) также воспроизводит смену типов научной рациональности.

В контексте постнеклассической научной рациональности, когда усиливается акцент на коммуникативных процессах ученых, конструирующих модели реальности, выбор слов и выражений является необычайно важным инструментом для структурирования действительности [2]. Сам факт наименования объекта или явления является одновременно фактом классификации (категоризации, отнесения к категории), т. е. язык как средство классификации выступает инструментом контроля над тем, как автор конструирует действительность и потом ориентируется в ней [3]. В связи с этим, **целью статьи** является предложение синергетической схемы описания природы «саморазвивающейся среды».

Исследование проблемы. Для анализа природы среды используем подход, апробированный при конструировании синергетической модели организации общества [4]. С синергетической точки зрения общество рассматривается как непрерывно обновляющаяся целостность, при этом существует множество способов, как разделения общества на части, так и его интеграции, которые в непрерывном процессе коммуникации постоянно обновляющихся подсистем позволяют обществу постоянно воспроизводить свое историческое предназначение в этом мире (модель птицы Феникс).

С организационной точки зрения общество представляет собой текст, в нем выделяются элементы (субъекты общества), интегрированные в некую структуру, воспроизводящую в ходе жизнедеятельности историческое предназначение общества. Если рассматривать общество как самоорганизующуюся структуру, то существует автор текста, замысел автора (социетальный дискурс) и проявление замысла, сам текст («видимая» жизнедеятельность общества). В свою очередь, социетальный дискурс также может быть рассмотрен как текст, существует автор дискурса, замысел автора и

артикуляция замысла в виде программы жизнедеятельности социума. Возможны три способа конструирования социетального дискурса, когда дискурс общества строит один субъект, группа субъектов, или общество в целом. Эти способы конструирования социетального дискурса опираются на различные парадигмы коммуникации: субъект – объектную, субъект – субъектную, парадигму коллективного субъекта [5] или синергетическую парадигму [6].

Предложенные парадигмы коммуникации практически идентичны парадигмам управления [1, с. 13], отличаясь только в формулировке парадигмы постнеклассической рациональности, в одном случае – «субъект – метасубъект», в другом – парадигма «коллективного субъекта». Такая небольшая разница в формулировках приводит к отличиям в дальнейшем понимании природы среды. Развитие представлений о природе среды (среда, полисубъектная среда, саморазвивающаяся среда), как уже указывалось, воспроизводит смену используемого типа научной рациональности для конструирования природы среды. Применение другой терминологии, когда «метасубъект» может быть рассмотрен как «коллективный субъект», открывает новые возможности. Рассматривая общество как коммуникацию подсистем, которые в своих коммуникациях могут опираться на парадигму коллективного субъекта, получаем, что метасубъект (среда) может представлять собой сообщество коллективных субъектов.

Что нам дает такое понимание? Во-первых, для индивидуальных и коллективных субъектов общество является средой функционирования, то есть не придется отказываться от уже устоявшейся («средовой») терминологии. Во-вторых, если метасубъект понимается как саморазвивающаяся полисубъектная среда, которую «целесообразно также наделить свойствами субъектности» [1, с. 93], то сообщество коллективных субъектов изначально субъектно. В-третьих, в такой формулировке саморазвивающейся среды (сообщество коллективных субъектов) заложен принцип саморазвития среды. Не только принцип «двойного субъекта» [7, с. 242], но и умножающегося субъекта, заданного рекурсивной формулой его организации (субъекты конструируют коллективных субъектов, которые интегрируются в сообщества). Рекурсивный принцип организации общества предполагает, что любого коллективного субъекта надо рассматривать как часть более сложноорганизованного сообщества, и дискурс коллективного субъекта является частью социетального дискурса сообщества. При этом организация социетального дискурса сообщества не обязательно автоматически воспроизводит организацию дискурсов

коллективных субъектов, это может быть самостоятельный процесс согласования дискурсов в рамках коммуникаций субъектов сообщества.

Понимание саморазвивающейся среды как сообщества коллективных субъектов позволяет сохранить все важные моменты «средового» подхода: сборку субъектов, субъектность среды, саморазвитие среды. При этом добавляются новые возможности понимания происходящих процессов.

Анализ сборки субъектов, опирающийся на понимание синергетической природы их организации, предполагает акцентирование внимания на конструировании их совместного дискурса, являющегося дискурсом метасубъекта, и опирающегося на дискурсы индивидуальных субъектов. Конструирование совместного дискурса предполагает, что в дискурсах индивидуальных субъектов заложена такая возможность. Индивидуальные субъекты входят в состав групп, являющихся частью общества. Эти субъекты формируют представления, отражающие значимость аспектов организации общества. Понятие «мы» включает в себя понимание как принадлежности к групповым субъектам, так и понимание принадлежности к обществу в целом, когда это общество составляют разноустремленные группы, объединившиеся для достижения общей цели. Например, в украинском языке слово «родіна» (читается как «родына») означает круг людей близкий для субъекта (другими словами, семью, родню), тогда как в русском языке слово «Родина» обозначает общество в целом как ценность. Неслучайно, один из президентов Украины заявлял, что «Украина – не Россия», поскольку это разные коллективные субъекты. Тогда как в другой логике, украинцы, белорусы, буряты, якуты – русские, потому что русские это не обозначение этноса (коллективного субъекта), а указание на духовное сродство, совместную историю и судьбу (сообщества коллективных субъектов). Конструирование сообщества коллективных субъектов на основе совместного дискурса опирается на особенности дискурсов, присущие субъектам этого общества. Если индивидуальные субъекты в собственном дискурсе не смогут сформировать значимость сообщества для них, то будущее этого сообщества туманно.

Сборка коллективных субъектов предполагает задание авторов совместного дискурса, конструирование ими совместного дискурса, опирающегося на дискурсы субъектов. Этот автор может быть одним субъектом, частью группы со своей организацией или группой в целом. К замыслу сборки коллективного субъекта могут быть допущены не все субъекты, их функция будет доопределяться исходя из ценности дискурса субъектов для других субъектов, роли субъектов в социальной

структуре, привлекательности предлагаемого дискурса метасубъекта для других соавторов этого дискурса.

В связи с этим возникает вопрос о субъектности (или бессубъектности) общества как коллективного субъекта. Начнем с понимания субъектности индивидуальных субъектов. Субъектность рассматривается как свойство человека организовывать свою жизнедеятельность в соответствии с собственными планами (человек – автор, реализатор и корректор своего дискурса). В связи с тем, что «абсолютного субъекта не существует», то следует уточнить, «в каком поле субъект является субъектом, и субъектом чего» [8, с. 44].

Говорить о субъектности вне контекста рассмотрения жизнедеятельности субъекта не имеет смысла. Субъект как часть метасистемы, может быть рассмотрен в трех измерениях: как автономный субъект, как субъект, взаимодействующий с другими субъектами группы, как фрагмент целого, выполняющий в нем некую функцию. Выделяем три пространственных измерения, в которых проявления субъектности отличаются по своей организации: пространство автономного функционирования, пространство социальных взаимодействий, пространство метасистемы. В пространстве автономного функционирования субъектность изначально задана: субъект сам конструирует дискурс и претворяет его в жизнь. В пространстве социальных взаимодействий субъектность отдельной личности обусловлена рамками предполагаемого социального пространства, в котором разворачивается ее деятельность, и ограничена возможностями личности реализовывать собственный дискурс в этих условиях. В одном измерении пространства взаимодействий личность является автором дискурса, который претворяется в жизнь. В другом измерении – личность обнаруживает себя как участник группового взаимодействия и соавтор совместного дискурса, в котором ее вклад обусловлен занимаемой ролью в социальной структуре. В трехмерном пространстве метасистемы организация субъектности индивидуального человека усложняется. Поскольку дискурс метасистемы – это развернутое во времени воспроизводство предназначения метасистемы (ее целей), то в третьем измерении субъектность человека обуславливается его способностью воспроизвести цепочку промежуточных целей метасистемы. Человек может видеть ближайшую цель (Долой дракона!) и воспринимать себя субъектом свержения Дракона. Но этот же человек в рамках долгосрочных целей (Долой дракона! Дракон умер! Да здравствует Дракон!) не обладает субъектностью, если протестуя против власти Драконов, он способствовал замене одного Дракона на другого. Этот человек был банально использован одним Драконом в противостоянии с другим

Драконом в качестве инструмента политической борьбы. Когда индивидуум, вопреки своим собственным интересам, видит только привлекательность сиюминутных деклараций, не умея прогнозировать долгосрочные результаты достижения предлагаемых целей, он проявляет квазисубъектность, являясь не соавтором дискурса, а его ретранслятором. Менять не очередного дракона, а систему, которая порождает драконов, – это другая логика мышления, другой уровень понимания субъектности.

Еще одним показательным примером, когда в рамках одного пространства жизнедеятельности человек является субъектом своих действий, в рамках другого пространства – выполняет волю других субъектов, является система представительской демократии. В рамках этой системы обычные граждане являются субъектами выборов (избирательного процесса), но не субъектами политического выбора (принятия решений о будущем страны). Принятие решений о будущем общества (авторство дискурса) делегировано части общества. Гражданин самостоятельно принимает решение об участие в выборах. Вместе с тем, выбор избирателей (и, соответственно, их субъектность) ограничен политическим спектром партий, участвующих в выборах. Обычный гражданин не является субъектом, формирующим политическое пространство. Он вынужден выбирать из партий, допущенных к выборам в рамках существующего законодательства, которое может быть подправлено отдельными политическими силами, ориентированными на политическую целесообразность. Яркий пример – последние выборы в органы власти на Украине. Поскольку КПУ (коммунистическая партия Украины) не поддерживает неолиберальную идеологию, эту партию (и ту часть общества, которая поддерживает эти идеи) не допускают к выборам, следовательно, эта часть общества не может быть субъектом избирательного процесса в полном соответствии с законами новой украинской «демократии». Другую политическую силу, так называемый «Оппозиционный» блок, ограничивают в избирательных правах, особенно на тех территориях, где он может прийти к власти, именно потому, что хотя эти политики являются сторонниками неолиберального курса (поэтому название их партии взято в кавычки), их электорат в своем большинстве настроен скептически к неолиберальной идеологии. Политические силы, в которых и политики и их сторонники явно придерживаются неолиберальной идеологии, получают режим наибольшего благоприятствования (учитывая внутривидовую политическую конкуренцию). В результате таких «демократических» выборов противники неолиберального (неоколониального) курса в политической палитре органов власти не представлены.

Обычные граждане, делегируя свою субъектность в принятии решений о будущем страны политикам, становятся их заложниками. Во-первых, выбранные политики не всегда отражают весь спектр мнений, царящих в обществе. Во-вторых, результаты политической деятельности могут не соответствовать декларациям этих сил. Это может быть следствием манипуляции этих сил. Примером служит политика Януковича, который на президентских выборах 2010 года обещал наладить отношения с Таможенным союзом, а принялся подписывать соглашение с ЕС, вопреки ожиданиям большинства проголосовавших за него граждан. Отсутствие заявленных политиками результатов может объясняться как невысоким управленческим потенциалом выбираемых политиков, так и качеством предлагаемого ими дискурса. На Украине в 2015 году более 65% граждан отмечают, что события в Украине развиваются в неправильном направлении [9]. И это не учитывая граждан Крыма и части Донбасса, которые выбрали свою субъектность, но уже в других форматах социального устройства. Это не мешает президенту Украины провозглашать безальтернативность курса, проводимого государством под его руководством.

Рассмотрение индивидуального субъекта, включенного в жизнедеятельность общества, приводит к пониманию того, что субъектность индивидуального субъекта растворяется, когда он является частью коллективного субъекта. Точнее, организация субъектности усложняется, субъектность развертывается в трех измерениях: как субъект собственных действий, как часть коллективного субъекта, как участие в конструировании дискурса коллективного субъекта. В синергетической трактовке субъектность как рефлексия собственной роли в различных проявлениях своей жизнедеятельности понимается как управляемость своих действий, как принятие собственной роли в социальной структуре коллективного субъекта (как одного из авторов дискурса), как понимание целей жизнедеятельности коллективного субъекта (рефлексия целей в перспективе их развития). Переходя к обществу, субъектность общества обусловлена не только воплощением, реализацией собственного дискурса, но и местом в социальной структуре коллективных субъектов, и возможностью соавторства дискурса метасубъекта.

Любая страна в условиях глобализации является частью мирового сообщества. Учитывая рекурсивный принцип организации общества, когда любого коллективного субъекта надо рассматривать как часть более сложноорганизованного сообщества, саморазвитие коллективного субъекта будет обусловлено не только процессами

совершенства его внутренней организации, но и тем, насколько он включен в структуру сообщества, принимает ли участие в конструировании дискурса сообщества. Неучастие коллективного субъекта в конструировании дискурса сообщества несет потенциальные угрозы его функционированию. Вступая во взаимоотношения с другими субъектами, приходится придерживаться дискурса сообщества, в котором сформулированы правила взаимодействия, не имея возможности их изменить. Тогда как другие субъекты, авторы дискурса сообщества, могут переписывать эти правила, когда они их не устраивают. Ограниченность круга авторов дискурса мирового сообщества приводит к ситуации, когда коллективные субъекты, не входящие в этот круг, выступают «средством развития» для других (можно напомнить слова Бжезинского, что Америка в 21 веке будет развиваться «против России, за счет России и на обломках России»).

Саморазвитие коллективного субъекта в условиях саморазвивающейся среды (метасубъекта) предполагает конструирование привлекательного для других коллективных субъектов собственного дискурса, вхождение коллективного субъекта в международные структуры, конструирование дискурса метасубъекта. Для индивидуального субъекта идентификация с коллективным субъектом (с гражданином этого общества), когда происходит взятие ответственности за социальный проект этого общества, за его историю, является формой проявления субъектности. Конструирование негативного образа коллективного субъекта (страны) способствует разрушению субъектности индивидуальных субъектов этого коллективного субъекта (в ипостаси гражданина этой страны), препятствует взаимоотношениям с другими субъектами, затрудняет участие в конструировании дискурса метасубъекта. Дискредитация мировыми СМИ образа России в глазах собственного населения и всего мирового сообщества, как раз и направлена на то, чтобы снизить привлекательность России и ее дискурса, чтобы уменьшить ее роль в мировом сообществе как значимого игрока, который может входить в пул авторов, конструирующих дискурс мирового сообщества.

Ограничение участия коллективного субъекта в конструировании дискурса сообщества может приводить к тому, что при взаимодействиях с другими субъектами приходится использовать дискурс сообщества, в котором может и не предусматриваться вхождение этого коллективного субъекта в число значимых субъектов этого сообщества. В связи с этим, отдельные индивидуальные субъекты коллективного субъекта, имея доступ к дискурсу сообщества, могут отказываться от дискурса коллективного субъекта в пользу дискурса сообщества (как более глобального дискурса). Это грозит тем, что

носители дискурса сообщества могут покидать коллективного субъекта, уменьшая его потенциал развития. Существует и опасность другого рода, когда носители чужеродного дискурса проникают на позиции стратегических субъектов (соавторов дискурса этого социума). Они, как представители этого общества, участвуют в конструировании дискурса коллективного субъекта, стараясь привести этот дискурс к полному соответствию с дискурсом метасубъекта. Вполне в духе дискурса метасубъекта, в котором не предусмотрена значимая роль этого коллективного субъекта, носители чужеродного дискурса могут способствовать разрушению успешных социальных проектов этого общества и эффективных форм их организации (например, института Генеральных конструкторов). Оставляя коллективному субъекту внешние формы субъектности, его лишают права на собственную судьбу, подчиняя универсальному типу социальной организации. В конечном счете, опора на дискурс метасубъекта, который не предусматривает соавторства коллективного субъекта, ведет к потере этим коллективным субъектом самобытности своего дискурса, отказу от своего исторического пути и растворению в истории.

Саморазвитие сообщества коллективных субъектов («саморазвивающейся среды») подразумевает использование потенциала всех коллективных субъектов, эффективные формы организации этих субъектов в рамках дискурса сообщества, привлекательного для всех коллективных субъектов. Используемая парадигма коммуникации коллективных субъектов задает порядок определения возможных авторов дискурса сообщества. В синергетической парадигме коммуникации предусматривается ценность сложноорганизованного целого, равноправие субъектов и возможность для всех субъектов быть соавторами дискурса коллектива. Организация коммуникации коллективных субъектов и конструирование дискурса сообщества на основе синергетической парадигмы позволяют подключить всех коллективных субъектов сообщества к конструированию дискурса сообщества. При этом нет требования, чтобы конструирование дискурса коллективного субъекта происходило на основе синергетической парадигмы. Это позволяет сохранить разнообразие организации коллективных субъектов, используя многообразие коллективных субъектов как потенциал для саморазвития сообщества.

Выводы. В рамках синергетического подхода общество может быть рассмотрено как текст, который конструируется автором (субъектами общества) на основе его замысла (дискурса). В соответствии с этим подходом предложено понимание «саморазвивающейся среды» как сообщества коллективных субъектов.

Это синергетическое понимание, сохраняя логику трансдисциплинарного подхода, позволяет обратить внимание на дополнительные нюансы.

Сборка метасубъекта не предполагает, что автором дискурса метасубъекта могут быть все участники сборки. В соответствии с таким пониманием, субъектность коллективного субъекта (как части сообщества) будет обусловлена возможностью реализации собственного дискурса, местом в социальной структуре сообщества, возможностью соавторства дискурса сообщества. Ограничение круга авторов дискурса мирового сообщества грозит исчезновением отдельных цивилизаций (коллективных субъектов). В условиях глобализации организация коммуникации мировых субъектов и конструирование дискурса мирового сообщества на основе синергетической парадигмы предоставляют возможность создания все более сложных конфигураций мирового сообщества, учитывающих многообразие форм организации различных цивилизационных образований.

Литература

1. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: «Когито-Центр», 2015. 107 с.
2. Бурдые П. Социология политики. М. Socio-Logos, 1993. 336 с.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 616 с.
4. Плющ А.Н. Синергетическая модель организации общества // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 14-22.
5. Плющ А.Н. Эффекты информационного влияния политических субъектов: проблема измерения // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави. К.: Міленіум, 2011. Вип. 12. С. 225-234.
6. Плющ А.Н. Методологические аспекты синергетики // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. 2014. Т. 2. Вип. 121. С. 88-94.
7. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: «Когито-Центр», 2010. 280 с.
8. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., Касталь. 1996. 448 с.
9. Події в Україні розвиваються у правильному чи неправильному напрямі? (динаміка 2004-2015). [Електронний ресурс]. URL: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=66